партией, когда выполнение программы партии становится политической ответственностью депутатов. Следовательно, к юридической ответственности добавляется еще и политическая ответственность депутатов.

Международным признанием правильности стратегического вектора развития нашей страны и соответствие его общемировым трендам явилось решение 56 государств мира предоставить Республике Казахстан председательство в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 2010 г. Тем самым страны мирового сообщества признали эффективность экономической и политической модели развития нашего государства и гражданского общества.

Таким образом, у нас имеются большие возможности для дальнейшего развития парламентаризма в стране, что позволит успешно решать проблемы модернизации всех сфер жизнедеятельности общества и устойчивого развития страны.

Ключевые слова: высший орган народного представительства; развитие институтов гражданского общества; политические институты и практики; культура политического диалога; партизация политической системы; конституционная реформа.

Keywords: tendencies and prospects of the EurAsEC development; creation of the customs union of Belarus, Kazakhstan and Russia; deepening of the integration processes in the CIS region.

Ж.К. Медеуов,
главный эксперт института,
кандидат философских наук

«СРЕДИННЫМ ПУТЕМ» – К СИЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВУ

В 1948 году при формировании экономической политики страны в Западной Германии возникла Концепция социальной рыночной экономики. С тех пор эта концепция определяет основу экономической политики Федеративной Республики Германии[1]. В ее основу легли принципы рыночной экономики, социальной справедливости и политической демократии, а также институтов сильной государственной власти. Успехи в реализации данной модели социально-экономического развития на примере послевоенной Германии обеспечили популярность концепции социальной рыночной экономики, которая стала прочно ассоциироваться с достижениями ФРГ.

С политической точки зрения, концепция социальной рыночной экономики стала моделью идеологической платформы центристских политических партий Европы. Тем более, что в ее основе лежала не система умозрительных теоретических построений, а реально действующая социально-экономическая модель, прототипом которой является ФРГ.

Другим фактором, повышающим актуальность данной концепции уже в мировом масштабе, является то обстоятельство, что в целом ряде государств от Южной Америки до Юго-Восточной Азии сохраняется приверженность идеям социализма, а представления о сильной государственной власти являются традиционными. В подобных исторических условиях концепция социальной рыночной экономики выглядит наиболее предпочтительной для реализации, поскольк-

[1] P.393. Hasse, Rolf H.; Schneider, Herman; Weigelt, Klaus. «Social Market Economy Principles and Implementation. Economic Policy from A to Z». Konrad Adenauer Stiftung, 2005.

ку предлагает срединный путь между свободным рыночным капитализмом и централизованно управляемым социализмом.

Привлекательность этой модели заключается в том, что ключевым инструментом, связывающим вместе принципы рыночной экономики, социальной справедливости (верховенства закона) и политической демократии, из которых складывается социальная рыночная экономика, является институт сильного государства.

Приоритет сильной государственной власти последовательно реализовывался в Казахстане с первых лет независимости. Однако этот приоритет не имел каких-либо серьезных противоречий с реализацией другой не менее важной задачи – построения рыночной экономики. Подобный симбиоз приоритетов, столь характерный для концепции социальной рыночной экономики, позволил Республике Казахстан добиться двойного для центральноазиатского региона результата, с одной стороны, избежать политических потрясений, с другой – получить статус страны с рыночной экономикой.

Сильное государство в рамках национальной юрисдикции не является ни целью, ни средством для участников экономической деятельности. Сила государственной власти заключается в ее автономности от влияния экономических агентов, автономности, которая позволяет обеспечивать верховенство закона, всеобщих правил игры, в рамках которых каждый член общества имеет равные со всеми возможности реализовать свой человеческий потенциал и достигать определенного уровня благосостояния.

Очевидно, что наиболее эффективные условия для производства богатства и роста благосостояния создает свободный рынок. Однако сама по себе рыночная экономика без государственного регулирования не способна быть устойчивой.

Здесь можно перечислить ряд рисков, с которыми связано функционирование свободного рынка, и мер, которые государство должно предпринимать для их предупреждения. К ним следует отнести склонность участников рынка к монополизации, которая требует со стороны государства проведения антитрастовой политики. В свою очередь, отсутствие в рыночной среде социальных гарантий и солидарности (социальной ответственности), равно как и риск загрязнения окружающей среды, а также интернализация внешних негативных эффектов, могут быть компенсированы исключительно государственной политикой перераспределения доходов. Точно также государственное регулирование касается и рынка труда, и образования, и других социальных сфер, где бесконтрольный свободный рынок обнаруживает свою индифферентность, если не враждебность к человеческому капиталу.

Иными словами, концепция социальной рыночной экономики представляет собой подход, в котором общество рассматривается как социально-экономическое целое, а главным приоритетом является самореализация человека и рост его благосостояния.

Становление сильных институтов государственной власти обеспечивает функционирование стабильных, долгосрочных «правил игры» для бизнеса.

Но и на этом этапе уже нормально функционирующего рынка и сильного государства есть свои риски, которые в полной мере осознаются сторонниками социальной рыночной экономики, и имеют свое актуальное значение для всех стран без исключения. Риски эти связаны с тем, что государство в лице его чиновников, создавая правила экономической игры и следя за их соблюдением, постоянно испытывает искушение совместить роли арбитра и игрока и, тем самым, получить свою внеконкурентную долю в процессе производства национального богатства.

Именно поэтому среди принципов социальной рыночной экономики, наряду с рынком и верховенством закона важное место занимают институты политической демократии, которые призваны контролировать государственную власть, обеспечивать ее ротацию и, тем самым, предупреждать нару-

шение естественного хода экономической конкуренции и связанной с ней социальной справедливости.

Взаимосвязь экономики и политики общеизвестна. С одной стороны, экономика – это базис, на котором выстраивается политическая надстройка, с другой – сама политика является концентрированным выражением экономики. Важным здесь является и то обстоятельство, что приоритеты между экономикой и политикой могут меняться и зависят от конкретной социально-политической ситуации.

Если брать пример Казахстана, то в первые годы независимости достижение политического консенсуса было приоритетной задачей, решение которой, в свою очередь, позволяло запустить механизмы рыночной экономики. В нынешних условиях посткризисного развития страны, когда цели и задачи экономической модернизации мобилизовали все силы общества, приоритеты политического плюрализма отходят на второй план. Однако с момента достижения экономикой страны национальных пределов экстенсивного роста и накопления капитала произойдет неизбежный возврат к доминированию политической повестки дня как необходимому условию устойчивого развития страны в условиях формирования новых трендов глобальной экономики и мирового капитала.

Осознание этих закономерностей во взаимодействии экономики и политики, капитала и власти, а также понимание роли государства в процессе регулирования этого взаимодействия, позволяет говорить о том, что концепция социальной рыночной экономики имеет свои предпосылки и перспективы успешной реализации в Республике Казахстан.

Ключевые слова: социальная рыночная экономика; социально-экономическое развитие; приоритет сильной государственной власти; риски, связанные с функционированием свободного рынка; самореализация человека; новые тренды глобальной экономики.

Keywords: social market economy; social and economic development; a priority of the strong government; the risks connected with the free market functioning; self-realisation of the person; new trends of the global economy.

В.Тельнов
главный эксперт института

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Выступая на XI съезде Евразийской Ассоциации университетов, Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев подчеркнул: «Сегодня, когда все страны СНГ ищут пути противодействия мировому кризису, когда самые развитые державы не способны в одиночку преодолеть собственные экономические проблемы, судьба в очередной раз подтверждает актуальность интеграционной концепции евразийства».

Кризисы, разрушая старое, отжившее и порождая новое, передовое, несут в себе мощное созидательное начало, служат ускорению общественного прогресса.

Вот и сейчас в мире происходят тектонические сдвиги, устанавливается новый миропорядок. Эти изменения не всегда видны на поверхности, в череде происходящих событий, но их игнорирование чревато огромными пагубными потерями.

Доминантой современности выступают усиливающаяся взаимозависимость экономик, развитие интеграционных процессов, интенсивный переход стран к экономике